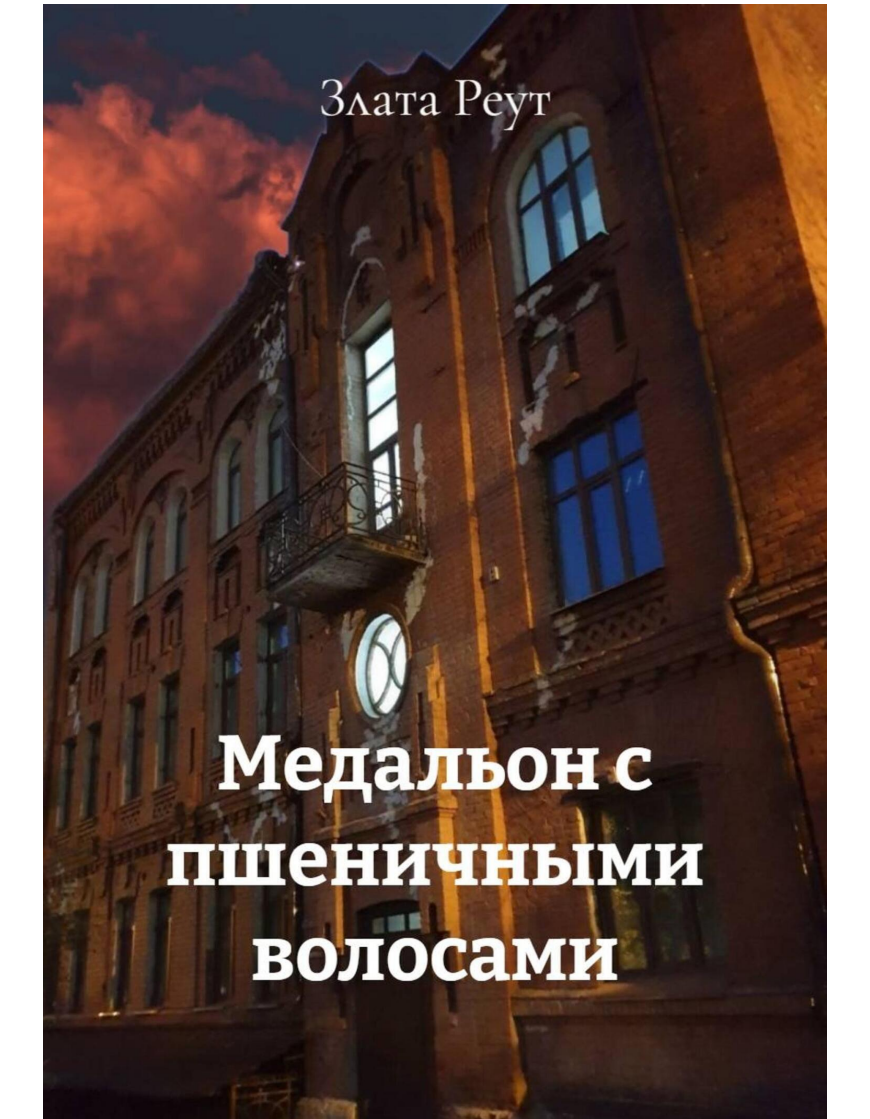

Злата Реут

**Медальон с
пшеничными
волосами**

Злата Реут Медальон с пшеничными волосами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72833107

SelfPub; 2026

Аннотация

Преподобный Джон Честер старается помогать нуждающимся слоям общества. Однажды он находит таинственный медальон в церкви и спрашивает у двух прихожанок, сестёр Уошберн, кому он может принадлежать. Девушки не помогают Честеру с ответом, но медальон оставляет рану на руке одной из девушек. На следующий день находят труп женщины, Мэри Девитт, пропавшей около месяц назад. Преподобному предстоит выяснить что связывает смерть Мэри, медальон и его мать, что умерла от болезни год назад.

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Злата Реут

Медальон с

пшеничными волосами

1

Молодой мужчина в длинной черной сутане шёл по ночной и плохо освещаемой узкой улице, что петляла вдоль мостовой. Это был преподобный Джон Честер из церкви Святых Саломеи и Иудифь.

– Преподобный Джон Честер! – весело окликнул мужчину, бродяга, что попрошайничал. Был он крепкого здоровья, но неестественно красное лицо, в довольно тёплый день свидетельствовало о тяге к алкоголю. Мужчина выправился, как делал когда-то давно, в другой жизни.

– Капитан О'Кифф! – с почтением сказал Честер и подошёл к мужчине. Капитаном он давно не был, но ему нравилось, что его называют по званию. Это было осколком от достойной в прошлом жизни, в которую он смотрелся, чтобы искать силы и жить дальше.

– Я собрал вам немного на церковь, – сказал капитан и разжал горсть, в которой было немного мелочи. Ладонь бы-

ла поранена и неумело забинтована кем-то из равнодушных или быть может им самим. Бинт был уже потрёпанным и грязным.

– Благодарю вас, капитан, но я думаю, вам лучше съесть горячего супа у Долли Кук, – предложил Джон, направляя мужчину в недорогую, но известную закусочную. Преподобный своей рукой сжал руку капитана, чтобы тот потратил деньги на себя. Церковь не могла взять у него эти деньги, так как существовала для помощи ему же.

– Я смею настаивать! В этом городе есть те, кто нуждается в супе сильнее моего, – упирался капитан и преподобный взял мелочь, – храни вас господь! – добавил О’Кифф, гордый тем, что его не оскорбили отказом.

– Храни вас господь, – ответил преподобный и направился дальше.

Честеру было двадцать пять лет и с детства мать общала его к религии, с которой он позже решил связать всю свою жизнь. Женщина с упоением рассказывала библейские сюжеты ребенку, как сказки на ночь. На улице была осень, и темнело быстро. Из семи фонарей горело лишь три. Преподобному казалось, пора прекращать принимать всё сказанное людьми за чистую монету. «Лорд Стиллингфлит был весьма красноречив, рассуждая на приёме о помощи в предоставлении жилья для нуждающихся, и вот настал тот день, когда он должен был прислать помощника для осмотра жилища, никто не появился. Быть может всё по-

тому, что целью было пустить пыль в глаза, ведь там была Леди Сьюзан Уошберн и нужно было проявить себя с лучшей стороны, не желая в дальнейшем следовать своему слову. Но лучшая сторона – это не рассыпаться в пустых обещаниях! Да уж, Стилингфлит далек от своего известного однофамильца по морали и нравственности», – такие мысли посещали нашего молодого героя, что петлял по грязным улицам Лондона. Мужчина оказался во дворе с продавленным от времени каменным покрытием, выложенным камнями разного размера и формы, но всё ещё вполне подходящим для комфортного передвижения, если сравнивать со многими другими улицами бурно растущего города. Внезапно, ему показалось, что он видит женщину, поразительно похожую на собственную мать. Белокурые локоны, что выбились из причёски, спадали на лицо. Карие глаза женщина с улыбкой смотрела на сына и сжимала кулон, что висел на шее. Ему привиделось, что кулон превращается в могильный камень, что оттягивает женщине шею. Честер закрыл глаза, а потом снова открыл. Мать все еще стояла и держала небольшой кулон, который невозможно было разглядеть.

– Мама, это ты? – взволнованно произнёс мужчина и сделал неуверенный шаг в сторону тусклого фонаря, под которым и стояла женщина. Женщина посмотрела на кулон, а затем сняла его и бросила на бугорок земли, в которую он провалился и исчез, словно растаяв.

– Я буду для тебя кем захочешь, – раздался женский,

хриплый голос сзади, мужчина обернулся и увидел молодую девушку с красивыми каштановыми волосами, собранными в замысловатую высокую причёску больше похожую на гнездо птицы. Сделана явно была наспех. Она стояла, вызываясь подняв подол платья и показала щиколотку. На её молодом лице было много косметики, которую даже в полутьме можно было рассмотреть. Преподобный снова повернулся к фонарю, но фигуры матери там уже не было.

– Мисс, вы больны, вам нужно лечиться, – с досадой сказал преподобный показывая на простуженное горло девушки, так бесцеремонно вмешавшейся в потустороннее послание. Он достал мелочи из кармана и протянул девушке. Ему казалось несправедливым так распорядиться деньгами капитана О'Киффа, но в помощи нуждались все. Затем развернулся и пошёл к уличной газовой лампе, где стояла мать. Ни земли, ни кулона там, разумеется, не было. Преподобный направился вдоль по улице. Шёл он быстро, но всё ещё слышал за своей спиной кашель незнакомки. Дальнейший путь он думал о том, как бесцеремонно ему помешали пообщаться с матерью, которая почилла ещё год назад. «Неужели твоя душа неупокоенная и бродит среди теней?», – подумал священник, считая, что упокоенные души не будут являться в мир живых подобными проявлениями в виде образов.

Дойдя до тупика, на котором располагался не роскошный, но все же дом, он увидел большое нагромождение книг высотой почти два метра. Составлены они были в несколько ря-

дов около стены. Большая часть книг была не в лучшем состоянии, с изрядно потрёпанными корешками. Дверь в дом была настежь открыта и оттуда вышел мужчина лет пятидесяти с очередной стопкой книг в руках.

– О сынок! Я освободил немного места, но поместится не больше трёх человек, – сказал седовласый мужчина, выполняя просьбу сына, но скептически относясь к его затее разместить нуждающихся в их доме.

– Спасибо, отец! Женщина с двумя детьми поселится у нас, пойти им больше некуда. Её муж на улице замерз три дня назад. Пытался заработать семье денег на хлеб, работая по пятнадцать часов на фабрике, – с грустью сказал мужчина в сутане и взяв у отца стопку книг, поставил на пол.

– Люди стекаются в Лондон для лучшей жизни, а находят тут скудное питание и то не каждый день. Болезни, и смерти близких. Ночлег на холодной улице и быструю смерть, если повезёт, это того стоит? – с досадой спросил отец, глядя на сына.

– Я не знаю, но наша задача помогать нуждающимся, – сказал сын, не желая вступать с отцом в философские дебри. Честер старший любил спорить и правда существовала только та, которую декларировал он.

– Джон, сынок, а нам кто поможет? Они слетаются сюда отовсюду и приносят болезни, от которой умерла и твоя родная мать, – сказал мужчина с болью в глазах, но всё же следуя просьбе единственного сына, о помощи.

– К сожалению, люди умирали всегда, а мама бы одобрила наши благие намерения, – сказал мужчина, которому было больно беречь старые раны. Однако, это произошло раньше, чем отец упомянул мать, о мимолетной встрече с которой сын решил не рассказывать.

– Но всему есть причины, не так ли? – настаивал отец.

– Пути господни неисповедимы, – сказал Джон и услышав это его отец лишь недовольно фыркнул. В Бога мужчина не верил и слыл скрягой, весьма занудным и дотошным человеком.

Мысли Джона были заняты Лордом Стиллингфлитом, он рассуждал о том, почему нужно лгать, чтобы понравиться даме, напускной благодетель ещё хуже, чем если бы он был честным мерзавцем. Этим Джону и нравился мистер Бакстер Дэвитт, если можно, конечно, тут применить слово «нравится». Дэвитт был отъявленным подлецом, что пропивал почти весь скромный доход и поколачивал молодую жену, которая месяц назад бесследно исчезла. Слухи ходят разные, кто-то говорит, что не выдержала и сбежала от изувера, а кто-то убежден, что Дэвитт убил супругу и сбросил в Темзу. Преподобному ясно было одно: Бакстер Дэвитт был дьяволом, чей лик себя проявил, а значит его опасались и обходили стороной. Лорд Стиллингфлит же, по мнению, Честера, был внешне благодетелем, добрым и полным сострадания, но его нутро было иным, схожим с истинным дьяволом. Лорд был глух к чужим проблемам и волновали его лишь свои собственные

тяготы и цели, коей стала Леди Уошберн. Он не гнушался обманом и даже сделал ложь своим кредо.

Леди Сьюзан Уошберн была молодая девушка из богатой семьи, у которой была старшая сестра. Если говорить о красоте, то в Лондоне были девушки и покрасивее, но была в Сьюзан притягательна таинственная загадка в её грустном лице, которую непременно хотелось разгадать.

– Я пока перевезу книги в приход, – сказал Джон отцу, который с болью в сердце расстался со своими книгами, что были его единственной отдушиной после кончины супруги.

Закончив раскладывать книги Джон направился домой, проходя мимо церковных скамей, что стояли ровными рядами, он заметил на полу нечто похожее на украшение. Наклонившись к полу, он поднял небольшой овальный медальон со стеклом, за которым в аккуратный бантик была завязана прядь пшеничных волос, украшенная одной жемчужиной посередине. Убрав находку в карман, он вышел на улицу. Застежка была цела и ему казалось странным, что он потерялся. На встречу ему шатающейся походной и под руку с громко смеющейся дамой, сомнительного толка, неспешно шёл мистер Дэвитт. В спутнице он узнал ту, которой накануне посоветовал лечение.

– Преподобный, – учтиво произнёс мистер Дэвитт и коснулся шляпы, дама рядом громко рассмеялась, не ожидая такой напускной доброжелательности от спутника. Алкогольный шлейф, исходящий от пары, не способна была развеять

даже осенняя прохлада и начинающийся туман, что медленно полз по городу. «Сластолюбцы, чей жизненный путь пошёл по дороге порока», – подумал Джон Честер и снисходительно улыбнувшись он подошёл к паре.

– Мистер Дэвитт, добрый вечер, мисс, – сказал преподобный, вскользь глядя на женщину и остановил взгляд на мужчине – как продвигаются поиски вашей супруги? – добавил преподобный, сочтя поведение мужчины неподобающим, но слишком уж в его духе. В такое время дня было бы странно, если бы падкий до развлечений кутила проводил дома, тоскуя о пропавшей супруге.

– Безуспешно, – без эмоционально ответил мужчина и посмотрел на свою спутницу, которой, впрочем, эта информация не показалась важной. Девушка ехидно ухмыльнулась, и игриво посматривая на Дэвитта.

Дэвитт был хорош собой и пользовался успехом у женщин. Бакстер Дэвитт был высокого роста, статным, голубоглазым с рыжими волосами, что, впрочем, было плюсом в совокупности, а его соколиный нос без горбинки, с кончиком, направленным вниз, по слухам, и покорила пропавшую супругу. Он даже не платил падшим девушкам, умудряясь даже брать у них займы или просил купить ему алкоголь. Бакстер обещал дамам роскошное будущее, которое существовало лишь для того, чтобы вводить доверчивых девушек в заблуждение. Человеком он был среднего достатка и владел табачной лавкой. За колоритную внешность и складную

речь, ему многое прощалось, даже пустые обещания.

— Мы обязательно найдем её во что бы то ни стало, — сказал преподобный и наблюдал за реакцией мужчины.

— К чему эти напрасные старания? Она убежала с любовником, и я желаю ей только счастья, пусть и без меня, — с наигранным благородством сказал Дэвитт, сплюнув под ноги.

— Нам нужно убедиться, что она в добром здравии. Случиться ведь могло всё что угодно, и я бы хотел, чтобы она лично подтвердила это, — сказал преподобный.

— Прошу прощения, но нам пора, — хриплым голосом сказала дама, не желая впустую тратить время на встречу со служителем Бога, и повела за собой спутника в сторону жилого дома. Бакстер Дэвитт шёл неспешно и облокотившись на плечо женщины. Он шептал ей что-то на ухо от чего она весело расхохоталась. Гул от громкого смеха казался преподобному зловещим эхом.

Джон ещё какое-то время смотрел им вслед, наблюдая за падением нравов, но затем пошёл своей дорогой. Заходя в скромную квартиру неподалеку от прихода, он вынул из кармана найденный кулон. Присмотревшись к вещице, преподобный пытался разглядеть инициалы или что-то, что будет указывать на владельца, но ничего найдено не было, кроме множества царапин как на стекле, так и с тыльной стороны украшения. Раздался громкий стук в дверь и Честер вздрогнул он неожиданности, обычно к нему никто не приходил. Он отложил медальон в сторону.

– Леди Уошберн, что вы тут делаете в такой поздний час? – спросил преподобный, открыв дверь. Он посмотрел на Сьюзан, в сопровождении своей старшей сестры. Так громко стучать мог лишь портовый докер, и сестра Сьюзан – мисс Моро. Несмотря на родство, девушки были совершенно разными. Сьюзан романтическая мечтательница, а Элизабет Моро прагматичная женщина, что ратовала за семейные ценности и вышла замуж сразу по достижению двадцати одного года. Она была невероятно красива и имела лидерские качества, которые скрывала до замужества, а после стала даже демонстрировать.

– Прошу прощения за поздний визит, но мы пришли по важному делу. Лорд Стиллингфлит должен был предоставить помещения для проживания нуждающихся, мы тоже хотим помочь. Готовы доставить мебель, где люди будут спать и одеяла, – так мягко сказала Элизабет, что можно было подумать, что стучал кто-то другой. Казалось, такая хрупкая девушка не могла так громко барабанить дверь. Сьюзан же стояла и молчала. Девушка тоже хотела помочь, так как разговор о помощи вёлся в присутствии Сьюзан и для её ушей, а она в свою очередь рассказала сестре.

– Да, но мы с Лордом Стиллингфлитом ещё не урегулировали все вопросы. Пока мы на стадии обсуждения всех деталей, – сказал преподобный, не желая подвергать риску репутацию лорда перед дамами, ведь он ничего не предоставил и даже не явился на встречу, где должны были обсуждаться

вопросы по помещениям. Пусть Лорд и не нравился преподобному, но он считал, что с убийством собственной репутации он и сам прекрасно справляется, и посторонняя помощь тут не к чему. Рано или поздно всё тайное становится явным, Джон в это свято верил.

– Урегулируйте вопросы, а мы пока займемся внутренним убранством. Кровати и одеяла не новые, но что есть, – сказала настойчивая девушка, стараясь украдкой заглянуть через плечо преподобного рассмотреть убранство его скромного жилища.

– Дело в том, что пока нет адреса куда нужно доставить собранное вами удобство, – мешкая, сказал преподобный, все ещё держа сестёр на пороге.

– Будем ждать, но скажите чем-то мы ещё можем помочь? Благотворительная деятельность у нас сейчас в приоритете, быть может вам что-то нужно или приходу? – спросила Сюзан, глядя на свою сестру, которая уже три года была замужем за французом и успела заскучать. Моро не то, чтобы разделяла энтузиазм Сюзан, она просто хотела лишний раз покинуть дом. Элизабет любила пышную светскую жизнь, в отличие от сестры. Ей нравились дорогие наряды, размешивать шампанское своим серебряным муссуаром и наблюдать за людьми во время раутов.

– Мне ничего не нужно, а касательно помощи другим, то я запланировал на завтра книжную ярмарку, хочу продать часть книг, чтобы помочь нуждающимся. Вы тоже можете

посетить ярмарку, – сказал Джон Честер, не желая, чтобы они приходили, но хотел избавиться от этого неловкого диалога.

– Преподобный, а у вас тут есть книги? Мы можем взять почитать? Завтра мы к вам обязательно присоединимся на ярмарке! – с блеском в глазах сказала леди Уошберн, разглядев шкаф с несколькими книгами за спиной Честера. Мужчина не ожидал такой непосредственности, граничащей с хамством от младшей сестры, но готов был простить такую вольность милой девушке.

– Все книги в приходе, у меня тут есть лишь семь книг, две из которых по богословию, – сказал преподобный и отлучившись в комнату принес три книги. Одна была «Посмертные записки Пиквикского клуба», которую ему подарил отец и две книги на религиозную тематику.

Увидев книгу Чарльза Диккенса обе сестры, одновременно схватили её.

– Мы берем эту, завтра вернём, а что там ещё за четыре книги? Агриппа Неттесгеймский, «О тайной философии», и целая коллекция Шеридана Ле Фаню, – с прищуром прочла Моро, хитро поглядывая на преподобного. Девушка в отличие от родной сестры была хороша собой. Маленький носик, на узком лице, высокий лоб, изогнутые кверху полны губы, создавали иллюзию улыбки, даже если девушка была серьезная, – у вашей почившей матушке достаточно дорогие книги, – добавила Моро.

– Элизабет – ты просто читаешь мои мысли, – сказала Сьюзан и практически вырвала книгу из рук сестры. Девушки звонко рассмеялась, желая раскрыть все тайны Честера. Объединяло сестёр одно – тяга к чтению.

– Книги моей покойной матери, дороги мне как память, – смущенно и несколько разочарованно сказал преподобный, так как он надеялся, что выбор девушек падёт не на художественную литературу, но не стал настаивать. Он смотрел на белые руки Сьюзан, которые бережно перелистывали страницы, – вы не знаете кому может принадлежать эта вещь? – продолжил преподобный, собравшись с мыслями. Он вспомнил о находке в церкви и показал девушкам найденный медальон.

– Нет я не узнаю этот медальон, он такой горячий, – сказала Сьюзан, передавая предмет сестре.

– Он совершенно холодный, но мне он ни о ком не говорит, – добавила Элизабет, удивлённо глядя на сестру, и повертела предмет в руках, даже приложив к уху.

– Но тут золотое обрамление, стоит должно быть немало. Чтобы найти владельца, просто спросите у прихожан кто потерял некий медальон, и тот, кто даст вам точное описание, является хозяином, – предложила Сьюзан, то, что преподобный и так собирался сделать. Ему казалась привлекательная наивная простота девушки вкупе с добротой. Она напоминала ему мать.

– Да, благодарю вас, и я согласен с миссис Моро, медальон

совершенно холодный, – сказал преподобный, сжав предмет.

– Очень странно, я ощущаю жар или жжение, не пойму, – сказала Сьюзан, снова взяв медальон в руки. Она сняла перед этим перчатки из тонкого шелка, чтобы убедиться, что мозг не обманывает её. Grimаса боли сковала лицо девушки.

– Довольно, – вежливо сказал преподобный, забирая украшение. Ему не хотелось, чтобы Сьюзан ранила себя, а боль на её лице ужаснула его. Он даже счёл это ребячеством и попытками его разыграть, не до конца веря в сказанное. Предмет не может быть холодным или горячим одновременно, вероятно кто-то лжёт. Мужчина проводил девушек к их экипажу. Внезапно Сьюзан стало плохо. Девушка пошатнулась, будто бы запнувшись, а затем упала у ступеней кареты. Сестра бросилась к ней и подхватила за руку. На четырех пальцах, кроме большого, был ожог. Честер посмотрел на девушку и ему очень хотелось тоже взять её за руку, но он не мог позволить себе этого сделать и просто наблюдал. Перешагнуть границы приличия он не желал даже в такой страшной ситуации.

– Этой рукой она держала медальон, – испуганно сказала Элизабет, и показала Честеру ладонь, держа в своей руке руку сестры. На ладони уже виднелись водянистые волдыри, – преподобный, у вас есть такое же? – сбивчиво добавила она, снимая свою перчатку и глядя на совершенно обычную руку.

– Прошу срочно отвезти дам к доктору! – попросил преподобный кучера, глядя на раны Сьюзан, и проигнорировав

вопрос Элизабет. Он поднял девушку и усадил её в карету. Легкий аромат лаванды исходил от Сьюзан. Экипаж тронулся. Джон Честер смотрел в глаза Элизабет полные ужаса и страха, до тех пор, пока та не перестала смотреть в окно экипажа. Девушка обняла сестру, чтобы та не травмировалась, пока они в дороге.

Дыхание мужчины было сбивчиво, а сердце колотилось от страха, паники и совершенного бессилия. Весь вечер преподобный думал о том, что за чертовщина с этим медальоном. Он крутил его в руках часами, но метал, оставался холодным. Он взял библию и прочёл молитву. Мысли сменяли одна другую с молниеносной скоростью. «Зря я вообще выпустил девушек и показал им найденный медальон! Ещё я пошёл у них на поводу и дал им книги. Я не имею ничего против тяги женщин к чтению, и знаниям, но я могу насладиться на себя гнев их отца, мистера Уошберна. В случае с Элизабет ещё и её мужа, последнему, впрочем, всегда некогда, он слишком часто бывает в Париже и к жене относится безразлично, как и она к нему. Никогда не думал, что сочту это благом», – думал мужчина, который не мог уснуть и долго ворочался. Ему снились белые руки леди Уошберн и её большие зелёные глаза.

Утром следующего дня Джон Честер, был уже в приходе и выбирал какие книги продать, а какие оставить.

– Преподобный Джон Честер! Жену Дэвитта нашли мёртвой в Фицрой-сквере! Несчастную забили до смерти! По слу-

хам, она вся была покрыта синяками, а на шее полоса как будто бедняжку душили! – в спешке выдала женщина пятидесяти лет, крупного телосложения и очевидно, падкая до последних новостей и слухов. Она подбежала настолько неожиданно, что преподобный вздрогнул. То была краснощекая мисс Кук, которую за глаза называли старой девой. Она знала почившую лично, так как проживала напротив табачной лавки.

Преподобный смотрел на неё и не проронив ни слова стал креститься. Новость не повергла его в шок, но он надеялся на другой исход этой истории. Он молился, чтобы женщина осталась жива, но увы приходится молиться за упокой.

– Супругу покойной уже сообщили? – спросил преподобный, перед этим перекрестившись.

– Его нет дома, но до него доберутся, я уверена, – сквозь зубы процедила дама, непогрешимо веря в то, что именно супруг убийца, – увидев сестёр, Элизабет и Сюзан женщина улыбнулась весьма неубедительной улыбкой и удалилась разглядывать книги.

– Преподобный, мы готовы помочь, что от нас требуется? – спросила Сюзан, поправляя свою причудливую шляпку с лебедиными перьями. Преподобный был шокирован таким быстрым выздоровлением девушки в то же время был рад, что она в порядке. Его беспокоило не дьявольский ли это промысел. «Неужто нечестивый пометил леди Уошберн такой меткой, для намерения навредить ей?», – подумал Че-

стер.

– Леди Уошберн, Миссис Моро! Рад видеть вас в добром здравии, – обратился Джон Элвин Честер к сёстрам, надеясь, что они не придут, но утратил эти чаяния с их появлением. Мужчина неловко отряхнул рясу от пыли, которую запачкал, возясь с книгами.

– Да, доктор сказал это недомогание, а на пальцах просто аллергия, – сказала Сюзан, и показала перебинтованную руку, сняв перчатку. Преподобный был зол на врачей, которые веря в науку отрицали потустороннее. Честер считал, что именно в неведомой силе, непостижимой большинству людей, состоит мощь медальона, способного причинять вред. Дьявол был ближе, чем кажется, он ждёт грешников не в аду, после смерти, а промышляет в мире живых. Такие мысли были в голове у преподобного, но он не мог понять, почему это случилось именно со Сюзан. Почему ни он ни мисс Моро не ощутили жар от медальона.

– Великие люди редко обращают большое внимание на свой туалет, – игривоотреагировала Элизабет, на пыль, что осела на рясе у священника. Миссис Моро сочла мужчину стушевавшимся и не упустила возможность процитировать книгу Диккенса, которая вчера была взята у Честера. Он же думал, о влиянии медальона на Сюзан и пропустил желание девушки продемонстрировать свою начитанность.

– Прошу прощения, но я думаю вам стоит вернуться домой, сегодня произошло нечто ужасное и на улице находить-

ся не безопасно. На фоне вашего пошатнувшегося здоровья – вдвойне! – сказал полуправду преподобный, да женщину действительно нашли убитой, но улицы Лондона всегда были полны опасностей для дам и всегда стоило быть на чеку не только в восточной части города, в которой и вовсе не стоило появляться.

– О боже, я обратила внимание на ту взволнованную даму, что удалилась, когда мы подошли, она принесла плохие вести? – спросила миссис Моро, глядя на мисс Кук, что стояла в сторону и общалась с пожилой дамой.

– Боюсь, что да, но точной информации ещё нет, – витиевато сказал преподобный, чтобы не быть тем, кто шокирует новостями этих милых дам, да и панику разжигать ему не хотелось. Безусловно, они сами всё узнают, но не от него. Эмоционального потрясения с них было достаточно. Газеты разнесут сегодня же новость, и посеют панику в сердцах горожан.

– Хорошо, мы уйдем, но мы можем взять у вас ещё книг? «Посмертные записки Пиквикского клуба» произвело на нас впечатление, но мы ещё не закончили чтение, – сказала Элизабет, провокационно проводя пальцем в перчатке по стопке книг.

– Мы, разумеется, возьмём и литературу по богословию, – сказала Сьюзан, чтобы задобрить преподобного, но он знал, что читать они собирались исключительно художественную литературу, думы о Боге и душе их не волновали. Преподоб-

ному казалось, что он живёт во время иллюзии добродетели, где все лишь говорили о Боге и нравственности, а жили совершенно иначе.

– Не более пяти книг, – строго заявил преподобный, сдавшийся под натиском. Он каждый раз корил себя за слабый характер, и не умение отказывать людям, но он списывал это на христианскую мудрость.

– Спасибо вам! – сказала Сюзан, и они с сестрой лихорадочно начали выбирать книги, название которых их интересует.

– А давай откроем с тобой читательский клуб и назовём его ЭлиСью или СьюЭли в честь наших имен? – с азартом вскрикнула Элизабет, лихорадочно перебирая книги.

– Да, но лучше «Клуб любителей читать не только женские романы»! Нет, нет, нужно что-то покороче, вот «Вся литература для всех», – добавила Сюзан, которой очевидно, не давались броские названия, но она хотела подчеркнуть, что нет книг для мужчин и для женщин и все книги могут читать оба пола.

– А я ещё украду у мужа французские журнальчики, – сказала Элизабет и обе рассмеялись, но затем поняли, что пересекают все мыслимые границы приличия. Дамы посмотрели на преподобного, что стоял с бледным лицом, осознавая, что он открыл портал в ад.

– Твой муж сущий кошмар! – сделав серьёзное лицо сказала Сюзан, – мы берем эти, – добавила она, показывая три

книги по богословию и две художественных, как залог того, что им можно доверять книги, и подкупить преподобного и задобрить, после диалога, который привел его в паническое замешательство.

– Чтобы помочь беднякам нашего города, эта литература будет полезной, нужно углубиться в проблему, – сказала Сьюзан держа в руках сочинения Генри Мэйхью «Рабочие и бедные Лондона». В руках её сестры был «рассказ старой няньки», Элизабет Гаскелл.

– Столько книг, которые нам стоит прочесть, – сказала Элизабет, жадно глядя на стопки книг, что завораживали.

– Можете не спешить с возвратом книг, не торопитесь с прочтением, – сказал преподобный, понимая, подгонять девушек вернуть книги, это сильнее разжигать их тягу к чтению, что было весьма пагубно. В то время как чтение всё же может им наскучить и книги будут пылиться без дела, за исключением книг по богословию, их они и вовсе не откроют. Иллюзий он не питал.

– Вашему великодушию нет предела! Кстати, сегодня мы приглашены к Лорду Стиллингфлиту, он купил мумию, привезённую из самого Египта! Мы не просто будем разворачивать древнейшую редкость, а ещё совмещая это действо с небольшой театральной постановкой. Там я и спрошу лорда, куда доставить мебель, – сказала Сьюзан, и преподобный был рад, тому, что Леди Уошберн иногда всё же обладала присущей сестре хваткой и не сдавалась, видя препятствия.

Зря тогда лорд дал обещание при леди, так как выполнение этого обещания они считали делом чести, пусть и неосознанно, ведь они ещё не знают, что лорд не хозяин своего слова. Такие мысли крутились в голове у преподобного, когда он старался не думать о мёртвой миссис Дэвитт, но это было невероятно сложно. Женщина регулярно появлялась в церкви, ведомая не верой, но желанием быть подальше от супруга. Такой вывод напрашивался, когда преподобному приходилось будить женщину после службы. Она казалась либо уставшей, либо отстраненной.

– Буду вам признателен, – сказал преподобный и девушки, попрощавшись, направились к экипажу.

– Не хочу прослыть дамой с языком без костей, но та особа очень сомнительного толка. Если вы понимаете меня, – язвительно сказала мисс Кук, что подошла к преподобному, когда девушки уходили.

– Прошу прощения, но я не совсем понимаю, – спросил преподобный, которому было необходимо пояснение от оскорбительно усомнившейся в репутации сестёр женщине.

– Я о старшей из девушек, насколько я понимаю дама она замужняя, – сказала мисс Кук, провожая взглядом сестёр, которые уже были у своего экипажа.

– Вне всякого сомнения миссис Моро замужем, – сказал преподобный, не понимая к чему клонит мисс Кук.

– У вас сомнений нет, а у неё видимо есть. Я лично наблюдала как она выходила из экипажа некого неизвестного

молодого мужчины, который с пылкой страстью целовал её руки на прощанье, – сказала мисс Кук, оглядываясь по сторонам, чтобы тайной владели лишь двое.

– Боже милостивый, вы должно быть ошиблись! – сказал преподобный, но он верил женщине, которая ещё ни разу не пускала пустые рассказы. Ему было неловко слышать такое откровение, и он не хотел разочаровываться в благодетели миссис Моро.

– О как бы я хотела ошибаться, но нет, такие редкие шляпки как у неё...ошибки быть не может, – добавила она и посмотрела на совершенно смущенного Честера.

– Давайте займемся делом, – сказал мужчина, желая сменить тему и мисс Кук принялась помогать.

– Непременно преподобный Честер, но от наших дел миссис Моро не станет порядочной христианской. Я много знаю подобных вертихвосток, что шныряют от одного мужчины к другому, под видом порядочной дамы из знатного рода. Впрочем, мужчин таких ещё больше! Я в свое время расторгла помолвку, но я была молода, – с грустью сказала женщина, всегда желая оставлять за собой последнее слово. Потом она неловко посмотрела на Джона, сочтя откровение о своей жизни верхом неприличия, – сейчас у меня всё хорошо, – заключила мисс Кук, чтобы Честер не счёл её падкой до чужой жалости.

Собрав книги, которые сохранились лучше остальных, преподобный собрался на ярмарку, но дорогу ему преградил

мистер Дэвитт.

– Преподобный, отец Джон Честер, замолвите за меня слово? Я не убивал жену! Это чудовищное обвинение! – сказал мужчина, схватив преподобного за сутану.

Отойдя в сторону от посторонних глаз, Честер смотрел на мужчину и ничего не выдавало в нем безучастного человека, с которым он встретился вчера. Безразличие и даже высокомерие исчезло без следа. Так всегда происходит с людьми, когда им страшно и когда им нужна помощь, с такими людьми как мистер Бакстер Дэвитт.

– Мистер Дэвитт, а вас уже обвинили? Так скоро? – спросил Честер.

– Это дело времени, но я вам расскажу, как всё было на самом деле. Жена мне наскучила, и я понял какой ошибкой была женитьба. Да я и не любил никогда Мэри. Была лишь мимолетная симпатия, но не более! Чёрт дёрнул меня жениться! Каждый день она твердила о своих нуждах, ей ежесекундно нужны были новые наряды, шляпы, экипаж! Месяц назад я продал её, как мой дед продал бабку много лет назад. Умный был человек! Он сделал это за пинту пива, а я получил за свою целых сто шиллингов! Целый месяц я не видел её и был счастлив! Я не убивал, ищите того, кому я её продал! Я смогу описать этого джентльмена! Лет ему было около пятидесяти, одет был добротно и по моде, – сказал мистер Дэвитт, которому совершенно не было жаль жену, всё что его интересовало лишь его собственное здоровье, а мыс-

ли о виселице заставляли кровь стучать в висках. За свою никчёмную жизнь он держался из последних сил. Так думал Джон, слушая речь вдовца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.